

Оригинальная статья

УДК 81'272

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-2-158-173>

Ключевые слова как индикаторы коммуникативного поведения дискурсивной личности кандидата в президенты США (на материале текстов жанра предвыборных дебатов)

Лариса Анатольевна Кочетова¹, Яна Юрьевна Демкина^{2✉}

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹kochetova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>

^{2✉}yanademkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8892-5328>

Введение. В статье представлен анализ индикаторов коммуникативного поведения кандидатов в президенты США в ходе предвыборных дебатов. Научная новизна состоит в определении специфики характеристик коммуникативного поведения дискурсивной личности, составляющих основу соответствующего социального типажа, которые могут быть выявлены при помощи методов лингвистического анализа. Проведенное исследование дискурсивной личности сводится: к описанию типов ее перформативных действий; выявлению видов коммуникативной тональности, характеризующих манеру поведения и делающих ее узнаваемой; выявлению ее аксиологических характеристик. Актуальность работы заключается в исследовании проблемных аспектов дискурсивной личности, объясняющем специфику моделей коммуникативного поведения в ситуациях политической коммуникации.

Методология и источники. В исследовании использовались методы корпусной лингвистики и интерпретативный метод дискурс-анализа. Тексты жанра предвыборных дебатов, проходивших в период с 2000 по 2020 гг., стали эмпирической основой данного исследования. Объем корпуса этих текстов составил более 1,5 млн слов. Для установления характеристики коммуникативного поведения кандидатов в президенты США были использованы: корпусный метод ключевых слов, выявляющий уникальные лексемы предвыборных выступлений каждого из кандидатов в президенты; метод качественного анализа, объясняющий типичные коммуникативные поступки представителей двух правящих партий США.

Результаты и обсуждение. В данной работе представлены результаты сравнительного анализа дискурсивной личности кандидатов в президенты США представителей Республиканской и Демократической партий. Исследование ключевых слов показало типичные тактики коммуникативного поведения кандидатов в президенты. Установлено, что они используют тактики обвинения в предвыборных дебатах: республиканцы прибегают к тактикам прямого обвинения в нарушении прагматических инструментальных ценностей; демократы предпочитают тактики косвенного обвинения, основанные на обвинениях в нарушении политическими оппонентами моральных норм и ценностей.

Заключение. Дискурсивная личность кандидата в президенты США отражает вариативную социально-идеологическую составляющую политического дискурса, которая

© Кочетова Л. А., Демкина Я. Ю., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

.....
проявляется в специфическом наборе речевых стратегий и тактик и реализующих их языковых структур.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, дискурсивная личность, корпусная лингвистика, метод ключевых слов, английский язык

Для цитирования: Кочетова Л. А., Демкина Я. Ю. Ключевые слова как индикаторы коммуникативного поведения дискурсивной личности кандидата в президенты США (на материале текстов жанра предвыборных дебатов) // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 2. С. 158–173. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-2-158-173.
.....

Original paper

Key Words as Markers of the Communicative Behavior of the Discursive Personality of the Nominee to the USA Presidency (Based on the Genre of Pre-Election Debates)

Larisa A. Kochetova¹, Yana Yu. Demkina²

^{1, 2}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹*kochetova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>*

²*yanademkina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8892-5328>*

Introduction. This paper presents an analysis of the language indicators of communicative behavior of US presidential candidates during election debates. The scientific novelty consists of determining the specifics of the characteristics of the communicative behavior of the discursive personality, which form the basis of the corresponding social type, which can be identified using the methods of linguistic analysis. The study of the discursive personality is reduced to a description of the types of its performative actions; identification of types of communicative tonality that characterize the manner of behavior of a discursive personality and make it recognizable; identification of axiological characteristics of the studied discursive personality. The relevance of the work lies in the study of the problematic aspects of the discursive personality, explaining the specifics of the models of communicative behavior in situations of political communication.

Methodology and sources. This study used the methods of corpus linguistics and the interpretative method of discourse analysis. The texts of the genre of election debates, which took place from 2000 to 2020, became the empirical basis of this study. The volume of the corpus of these texts amounted to more than 1.5 million words. A corpus method of keywords, which allows to identify unique tokens of pre-election speeches of each of the presidential candidates; a qualitative analysis method that explains typical communicative actions that representatives of the two ruling parties of the United States, were used to establish the characteristics of the communicative behavior of US presidential candidates.

Results and discussion. The results of a comparative study of the discursive personality of the US presidential candidate representatives of the Republican and Democratic parties are presented. The study of keywords showed typical tactics of communicative behavior of candidates for US presidential candidates of the Democratic and Republican parties. It is established that presidential candidates from both parties use prosecution tactics in election debates, Republicans are more likely to resort to direct accusation tactics accusations of violating pragmatic, instrumental values, Democrats prefer indirect accusation tactics, which are based on accusations of violation of moral norms and values by political opponents.

Conclusion. The discursive personality of the US presidential candidate reflects the variable socio-ideological component of political discourse, which is manifested in a specific set of speech strategies and tactics and language structures that implement them.

Keywords: discourse, political discourse, discursive personality, corpus linguistics, method of key words, English language

For citation: Kochetov, L.A. and Demkina, Ya.Yu. (2022), "Key Words as Markers of the Communicative Behavior of the Discursive Personality of the Nominee to the USA Presidency (Based on the Genre of Pre-Election Debates)", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 2, pp. 158–173. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-2-158-173 (Russia).

Введение. Анализ дискурса как «интегральная сфера изучения языкового общения с точки зрения его формы, функций и ситуативной, социокультурной обусловленности» [1, с. 99] традиционно полагается на качественные, основанные на эпистемологическом подходе методы, позволяющие осмыслить социальные процессы, а следовательно, и языковой материал «только через интерпретацию того, как люди понимают окружающий мир и выражают свое понимание при помощи языка» [2, с. 12]. В последнее время в изучении коммуникативных феноменов: текстов, дискурсов, жанров, все чаще применяется методология корпусной лингвистики, основанная на привлечении большого массива текстового материала и извлечении количественных данных об употреблении языковых единиц и структур. Синергизм двух направлений – корпусной лингвистики и теории дискурса, основан на сочетании в исследовательских методиках качественных и количественных методов, дискуссия о значимости которых для лингвистических исследований ведется в науке о языке довольно продолжительное время.

Традиционно считается, что качественным методам свойственны умозрительность и субъективизм, что мешает исследователю исчерпывающе объяснить анализируемое явление на основе объективных данных. Более того, корпусные лингвисты часто критикуют исследователей дискурса за то, что те редко используют статистические инструменты для доказательства того, насколько их выводы, которые часто строятся на основе анализа отдельного текста, можно считать общими для других текстов данного жанра и типа дискурса.

Дискурсивные аналитики в свою очередь утверждают, что корпусные лингвисты сосредоточены на изучении отдельных слов и не учитывают влияние дискурсивных структур и экстралингвистических факторов на формирование смысла [3, р. 45]. Ученых, использующих количественные методы в исследовании коммуникативных процессов, также часто упрекают в упрощении модели, в то время как мир коммуникации сложен и многогранен, в отсутствии внимания к социальным факторам, отрицании контекста и игнорировании сложной системы взаимосвязей, существующей в обществе, что не позволяет должным образом интерпретировать полученные количественные данные, придавая им смысл.

В то же время с точки зрения комплементарности оба подхода представляют собой «естественное сочетание» [4, р. 33]. Рассматривая методологические основы корпусной лингвистики и теории дискурса, можно утверждать, что оба направления лингвистической науки определяют построение абсолютно новых теорий и материал, с которыми они имеют дело, выходит далеко за рамки того, что обычно изучает традиционная лингвистика. Обосновывая преимущества и возможности применения корпусной методологии в дискурсивном

анализе, В. Е. Чернявская указывает, что корпусные методы связываются с достижением доказательности в интерпретативных концепциях преодолением тенденциозности и избирательности подходов [5]. В традиционных подходах метод рассматривается как часть теории, в рамках которой он зарождается и применяется. Внедрение количественных методов в лингвистические исследования и их интеграция с качественными, интерпретативными подходами позволяет преодолеть недостатки, присущие каждому из них, и выводит методологию за рамки конкретной лингвистической парадигмы. Метод в этом случае рассматривается как инструмент анализа, способствующий достижению цели исследования.

Интеграция количественных и качественных методов реализуется в сочетании дискурсивного анализа и корпусной лингвистики, которое объединяет социальную и статистическую значимость, преодолевая таким образом опасность количественных методов, которые считают то, что легко сосчитать [6, р. 78], и качественных методов, которые обнаруживают то, что они ожидают найти [7].

Лингвистическое направление, возникающее на стыке обозначенных подходов, имеет различные названия: корпусный критический анализ дискурса («corpus-based CDA» – см., напр. [8]), дискурс-анализ с применением корпусных методов («corpus-assisted discourse studies» (CADS) – см., напр. [9]), корпус и дискурс-анализ («corpora and discourse studies» [10]). Более того, в последнее время все чаще исследования, выполненные в русле корпусной стилистики («corpus stylistics»), корпусной прагматики («corpus pragmatics») и корпусной социолингвистики («corpus-based sociolinguistics» [11]) ставят перед собой цели, так или иначе затрагивающие проблематику дискурс-анализа.

Анализ научных статей, публикуемых в таких журналах, как *Corpora* и *International Journal of Corpus Linguistics*, показывает, что более половины из них содержат отсылку к дискурсу в названии, ключевых словах или аннотации. В 2015 г. был основан *Journal of Corpora and Discourse Studies*, тематика которого неразрывно связана с использованием методов, разрабатываемых в рамках двух направлений. Корпусные данные используются при построении когнитивно-дискурсивных моделей, характеризующих смысловую организацию текстов единой жанровой принадлежности [8, 12], анализе дискурсивных способов конструирования социальной реальности, определении дискурсивных концептов и ценностных смыслов [13, 14].

Цель работы – выявить специфику коммуникативного поведения кандидатов в президенты США в жанре предвыборных дебатов и определить различия в дискурсивных практиках воздействия на электорат представителей Республиканской и Демократической партий.

Методология и источники. В целях выявления специфики коммуникативного поведения дискурсивной личности [15] кандидата в президенты США применяется корпусный метод идентификации ключевых слов с использованием программного инструментария корпус-менеджера AntConc (Anthony, 2019). Дискурсивная личность политика проявляется в различных жанрах дискурса, одним из которых является жанр политических дебатов, в ходе которого кандидаты в президенты пытаются воздействовать на электорат на предстоящих выборах. Данный жанр обладает ярко прагматической функцией.

Поскольку в данном исследовании мы используем метод ключевых слов, то термин «ключевые слова» требует уточнения, поскольку в отечественном языкознании он традиционно

употребляется в ином значении. Ключевым считается слово или словосочетание, которое «несет существенную смысловую нагрузку, служит средством смысловой организации текста» [16, с. 74], и частотность его употребления в тексте «превышает частотность использования по данным частотного словаря» [17, с. 149], [18, с. 155–157].

Иное значение метод ключевых слов имеет в корпусной лингвистике [19, 20, 21]. Он позволяет выявить уникальные для исследуемого корпуса лексемы, список которых устанавливается на основе применения статистических методов при сравнении ранжированного по частоте списка слов исследуемого корпуса с аналогичным списком слов референциального корпуса, отличающегося по одному или нескольким параметрам. Метод ключевых слов использовался нами при установлении ценностных доминант в русскоязычном рекламном дискурсе [13]. Каждой лексеме из списка присваивается специальный коэффициент (Keyness), отражающий статистически релевантное различие в частоте его использования в двух корпусах, рассчитывается по формуле, учитывающей частотность его употребления и ранг в сравниваемых корпусах.

В нашем исследовании ключевые слова рассматриваются как индикаторы дискурсивной личности кандидата в президенты США, отражающие специфику коммуникативного поведения. Ключевые слова устанавливаются на основе сопоставления корпусов текстов предвыборных дебатов кандидатов в президенты США от Республиканской и Демократической партий во время предвыборных кампаний в период с 2000 по 2020 гг. Как было сказано, основой для выделения ключевых слов в корпусе, который выступает объектом изучения, является список слов референциального корпуса, выбор которого зависит от цели исследования.

Методы корпусной лингвистики являются ценными для выявления тактик коммуникативного поведения, которые с трудом поддаются квантификации в силу того, что достаточно сложно определить число тактик при помощи простого подсчета. Более того, простое указание частоты обращения к той или иной тактике не позволяет установить статистически значимые различия и сделать обоснованные выводы, касающиеся коммуникативной или прагмалингвистической специфики языкового материала. Для изучения типичных коммуникативных тактик политического воздействия нами предложена корпусная методика, в основе которой лежит корпусный метод ключевых слов. В исследовании мы исходим из гипотезы о том, что политический дискурс характеризуется вариативной социально-идеологической составляющей, которая проявляется в специфическом наборе речевых стратегий и тактик и реализующих их языковых структур. Это позволяет говорить о существовании особого политического социолекта, обладающего, как и любой социолект, корпоративной функцией.

На первом этапе исследования нами был составлен корпус текстов предвыборных дебатов представителей Республиканской и Демократической партий, происходивших в рамках предвыборных кампаний с 2000 по 2020 гг. Структура и данные об анализируемых корпусах представлены в табл. 1 на основе материалов предвыборных кампаний [22–39].

На втором этапе работы, используя программное обеспечение AntConc (Anthony, 2019), мы выделяли ключевые слова, сопоставляя корпус текстов предвыборных дебатов кандидатов в президенты от Республиканской партии с аналогичным корпусом кандидатов в

президенты от Демократической партии. Полученный список подвергся качественному анализу, из него были исключены лексемы, обозначающие имена собственные. Из оставшихся слов списка были отобраны полнозначные слова и местоимения. Как показывает табл. 2, ключевые слова подкорпуса текстов выступлений представителей Демократической партии не содержат лексемы, указывающие на конкретные тактики. Скорее, они сигнализируют о стилистических особенностях выступлений, выражающихся в использовании специфических синтаксических структур. В дальнейшем анализе мы исключили из рассмотрения данные лексические единицы и сосредоточились на местоимениях, которые обладают референциальной отнесенностью и свидетельствуют об использовании определенной тактики. Далее изучалась дистрибуция распределения ключевых слов в корпусе и проводился контекстуальный качественный анализ текстовых фрагментов, позволивший установить тактики, к которым прибегают кандидаты в президенты США в жанре предвыборных дебатов. На заключительном этапе были установлены количественные параметры тактик в аспекте референциальной отнесенности местоимений, которые отражают специфику политического социолекта республиканцев и демократов.

Таблица 1. Структура корпуса текстов предвыборных дебатов кандидатов в президенты США
Table 1. The corpus of the pre-election debates texts between Democratic and Republican presidential nominees

Республиканцы	Размер корпуса	Демократы	Размер корпуса
Буш	226 985	Байден	77 101
Ромни	134 143	Гор	112 785
Керри	293 797	Клинтон	112 547
Маккейн	150 923	Обама	295 544
Трам	207 364	–	–
Всего:	922 612	Всего:	597 977
ИТОГО:			1 520 589

Результаты и обсуждение. Список лексем, из которого были отобраны единицы, позволяющие определить тактики коммуникативного поведения участников дебатов (к их числу относятся личные местоимения), был составлен в результате применения функции выделения ключевых слов. В табл. 2 представлена мера К, указывающая на статистическую значимость ключевого слова. Качественный анализ высказываний проведен на основе распределения местоимений в исследуемых корпусах и их референциальной отнесенности на основе материалов предвыборных кампаний [22–39].

Таблица 2. Ключевые слова в финальных предвыборных дебатах кандидатов в президенты от Республиканской и Демократической партий
Table 2. Keywords of the corpus of the pre-election debates between Democratic and Republican presidential nominees

Республиканцы	К	Демократы	К
she	116.109	that	263.804
you	70.802	make	88.610
they	27.443	sure	31.351
‘ll	73.685	we	43.071
‘t	41.147	not	35.537
very	22.308	who	33.284
I	54.587	fact	39.790
bad	41.002	true	37.247

Местоимения в политических дебатах используются для обозначения различных участников политической коммуникации. Политик адресует свои высказывания одновременно всему населению страны, своим сторонникам, своим оппонентам, а также международному сообществу [15, с. 152], что определяет присутствие в списке ключевых слов личных местоимений *you, we, they*, которые имеют различную референциальную отнесенность. Так, в публичных дебатах референтом местоимения *you* может выступать политический оппонент: «*You announce that you're going to launch an attack into another country, it's pretty obvious that you have the effect that it had in Pakistan*»; обобщенный адресат: «*You feel that cynicism and mistrust, because the system in Washington is broken*» [27].

Местоимение *we* может выступать как в инклюзивной, так и эксклюзивной функции: «*We're a nation that believes in the Second Amendment*» или «*We can have serious differences about our health care policy*» [31]. В первом случае местоимение используется в инклюзивной функции и обозначает представителей партии и народ, во втором случае местоимение объединяет политических оппонентов.

Базовой оппозицией политического дискурса является противопоставление «своих» и «чужих». Референциальная отнесенность местоимения *they* включает внешних врагов, другие народы и национальности, например: «*Right now, other nations are taking our jobs and they're taking our wealth*» [22]. Местоимение *they* имеет референциальную отнесенность к политическим оппонентам. Так, характеризуя предвыборную кампанию республиканцев, Байден в предвыборных дебатах обвиняет их в пренебрежительном отношении к религиозным конфессиям, в частности католикам, бедным людям, цветному населению: «*They look down their nose on people like Irish Catholics, like me, and grew up in Scranton. They look down on people who don't have money. They look down on people who are of a different faith. They look down on people who are a different color*» [24].

К данному местоимению прибегает Трамп, когда обвиняет в неспособности создать рабочие места правящую Демократическую партию, которую представляет Хилари Клинтон: «*It's just words, folks. It's just words. Those words, I've been hearing them for many years. I heard them when they were running for the Senate in New York, where Hillary was going to bring back jobs to upstate New York and she failed*» [32].

Отметим, что местоимение *they* может применяться для обозначения всего американского народа или определенной социальной группы, часто используясь для демонстрации своих знаний о потребностях и ожиданиях электората: «*they vote for United States Senators and when they vote for the President of United States. They're not going to get that chance... They can. They do. They need more assistance. ... They need when they show up for a 9-11 call to have someone with them as a psychologist or psychiatrist to keep them from having to use force and be able to talk people down*» [23].

Как следует из табл. 2, список ключевых слов текстов предвыборных дебатов кандидатов в президенты от Республиканской партии включает местоимения *you, they* и *I*, в списке ключевых слов кандидатов в президенты от Демократической партии присутствует местоимение первого лица множественного числа *we*. В связи с тем, что присутствие в списке местоимения *she* связано с участием в дебатах кандидата в президенты Хилари Клинтон и используется только Дональдом Трампом, исключаем его из дальнейшего анализа. Так как

ключевые слова корпуса текстов предвыборных дебатов представителей демократической партии имеют только стилистическую значимость и не маркируют тактики речевого поведения, мы также исключили их из дальнейшего анализа.

Рассмотрим контексты использования данных местоимений, проведем анализ интенций кандидатов в президенты и определим речевые тактики, которые они используют для воздействия на аудиторию в предвыборном политическом дискурсе.

Как показывает анализ корпуса, местоимения распределяются в речи кандидатов в президенты от Республиканской партии следующим образом (табл. 3).

Таблица 3. Частота использования местоимений в текстах предвыборных дебатов кандидатов в президенты от Республиканской партии
Table 3. Frequencies of personal pronouns in the pre-election debates corpus of the Republican presidential nominees

Местоимение	Буш	Ромни	Керри	Маккейн	Трам
you	552	299	259	306	959
they	228	179	104	136	540
I	1209	602	479	702	1097

Анализ контекстов показывает, что в предвыборных дебатах кандидатов в президенты США от Республиканской партии местоимение *you* с референцией к политическим оппонентам используется в речевых тактиках обвинения, которые носят в этом случае персонализированный характер: «*Joe, you've had 308,000 military people dying because you couldn't provide them proper healthcare in the military. So don't tell me about this*» [24].

В приведенном примере действующий республиканский президент Трамп, обвиняя Байдена в бездействии, использует местоимение *you* в прогностических тактиках, что позволяет ему позиционировать себя как дальновидного политика, сумевшего предотвратить гораздо большую трагедию. Таким образом, Трамп прибегает к самопрезентации с элементами манипуляции, оперируя необоснованными цифрами: «*And if you were here, it wouldn't be 200, it would be two million people because you were very late on the draw. You didn't want me to ban China, which was heavily infected. You didn't want me to ban Europe*» [24].

Действующий президент Трамп использует также местоимение *you* в речевых тактиках упрека: «*I'm cutting drug prices. I'm going with Favored Nations, which no President has the courage to do because you're going against big pharma. Drug prices will be coming down 80 or 90 %. You could have done it during your 47-year period in government, but you didn't do it. Nobody's done it*» [22].

Как показывает приведенный фрагмент, Трамп позиционирует себя как смелого и решительного политика, который не боится противостоять фармацевтическим корпорациям и борется за снижение цен на лекарства. Действующий президент считает, что за продолжительное время, которое Байден работает в правительстве, он также мог защищать интересы простых американцев. Таким образом, мы видим, что обвинения Трампа строятся на ценностных пресуппозициях, выражающих готовность к действию, решимость, смелость, практичность, а у политических оппонентов он осуждает нерешительность и бездействие.

Тактики обвинения политических оппонентов типичны для всех кандидатов в президенты от Республиканской партии. Так, в отсутствии действий обвиняет демократов Джордж Буш: «*Vice President, you've been there for eight years and nothing has been done*» [37];

он же, обвиняя демократов в том, что они перекладывают непомерные долги на будущие поколения американцев, призывает к немедленным действиям: *«You leave future generations with tremendous IOUs. It's time to have a leader who doesn't put off till tomorrow what we should do today»* [38].

Различия в использовании местоимения *you* состоят в том, что республиканцы используют его при прямом обращении к своему оппоненту, а кандидаты в президенты от Демократической партии – при адресации к большинству населения страны. Так, Байден, противопоставляет действующего президента и самых богатых людей страны простым американцам, подчеркивая, что Трамп действует прежде всего на благо большого бизнеса, к которому он и сам принадлежит: *«You have to provide them classic- the difference is millionaires and billionaires like him in the middle of the COVID crisis have done very well. Billionaires have made another \$ 300 billion because of his profligate tax proposal, and he only focused on the market. But you folks at home, you folks living in Scranton and Claymont and all the small towns and working class towns in America, how well are you doing? This guy paid a total of \$ 750 in taxes»* [22].

Байден обвиняет Трампа во лжи, бездействии, отсутствии плана по исправлению ситуации, коррупции, стремлении к извлечению прибыли, для оценочной квалификации которых применяются отрицательно окрашенные оценочные единицы. Дж. Байден прибегает к использованию отрицательных форм глаголов, которые дают оценочную квалификацию деятельности действующего президента: *«He sends out wishful thinking. He has Executive Orders that have no power. He hasn't lowered drug costs for anybody. He's been promising a healthcare plan since he got elected. He has none, like almost everything else he talks about. He does not have a plan. He doesn't have a plan. And the fact is this man doesn't know what he's talking about»* [23].

В рамках проведенного исследования было обнаружено, что Дж. Байден часто эксплицитно выражает нежелание слушать своего оппонента, старается максимально игнорировать Д. Трампа, прибегая к тактике обвинения, что выражается в использовании местоимения *he*, например: *«The fact is that everything he's saying so far is simply a lie. I'm not here to call out his lies. Everybody knows he's a liar»* [22]. Байден апеллирует к тому факту, что в словах Трампа – ложь, и он тем самым нарушает моральные ценности.

Местоимение *you* демократы также используют в тактиках прямого призыва, обращаясь к народу Америки: *«That's not true. It doesn't want to talk about what you need. You, the American people. It's about you. That's what we're talking about here»* [22]. В табл. 4 представлены данные, указывающие на частотность применения местоимений в текстах предвыборных дебатов кандидатов в президенты от Демократической партии.

Таблица 4. Частота использования местоимений в текстах предвыборных дебатов кандидатов в президенты от Демократической партии
Table 4. Frequencies of personal pronouns in the pre-election debate corpus of the Democratic presidential nominees

Местоимение	Байден	Гор	Клинтон	Обама
we	242	310	426	1 553
they	154	106	97	320
you	222	228	236	618

Помимо анафорической функции местоимение *they* имеет референциальную отнесенность к политическим оппонентам, другим странам и социальным группам, а также к изби-

рателям. Как было отмечено, в предвыборных выступлениях республиканцев доминируют тактики обвинения, которые в случае использования местоимения *they* носят обобщенный характер: «*They think they're hurting us by keeping them closed. They're hurting people*» [22]. Обвиняя демократов в том, что они вводят локдауны в управляемых ими штатах, Трамп заявляет, что они вредят не республиканцам, а простым людям.

В предвыборных дебатах республиканцев местоимение *they* используется в тактиках предостережения, которые указывают на угрозы, исходящие извне: «*Our country is in big trouble. We don't know what we're doing when it comes to devaluations and all these countries all of the world, especially China. They are the best, the best ever at it. What they are doing to us is a very, very sad thing*» [23].

Кандидаты в президенты от Демократической партии местоимение *they* преимущественно применяют для обозначения своих избирателей, народа Америки: «*The American people have a right to have a say in who the Supreme Court nominee is and that say occurs when they vote for United States Senators and when they vote for the President of United States. They're not going to get that chance now because we're in the middle of an election already*» [23].

В предвыборных речах представителей Демократической партии ключевым является местоимение *we*, которое имеет различную референциальную отнесенность. Хилари Клинтон заявляет о несоответствии Трампа, используя тактики обвинения в расизме, сексизме, опираясь на использование инклюзивного местоимения *we*, включающего саму Хилари и представителей всего американского общества, разделяющего ценности толерантности, гендерного равноправия. Они стали свидетелями недопустимого поведения кандидата в президенты, нарушающего базовые ценности американского общества: «*Because we've seen this throughout the campaign. We have seen him insult women. We've seen him rate women on their appearance, ranking them from one to ten. We've seen him embarrass women on TV and on Twitter. We saw him after the first debate spend nearly a week denigrating a former Miss Universe in the harshest, most personal terms*» [32].

«*So, yes, this is who Donald Trump is. But it's not only women, and it's not only this video that raises questions about his fitness to be our president, because he has also targeted immigrants, African-Americans, Latinos, people with disabilities, POWs, Muslims, and so many others*» [32].

Местоимение *we* часто употребляется демократами в тактиках солидаризации с народом, в основе которых лежит обращение к общедемократическим ценностям: «*...we will respect one another, ...we will work with one another ...we will celebrate our diversity*».

Местоимение *they* с референцией к политическому оппоненту используется демократами в тактиках негативного прогнозирования действий политических оппонентов на основе модальности сомнения: «*...Will they create jobs in America? Will they raise incomes in America? ...are they good for our national security?*»

Следует отметить, что обращение к тактикам солидаризации, прямые призывы к избирателям, демонстрация осведомленности о нуждах и чаяниях избирателей призваны формировать доверительную тональность предвыборных выступлений кандидатов в президенты от Демократической партии.

Общими в использовании местоимения *we* республиканцами и демократами являются тактики ориентации при обозначении программной позиции или программного заявления.

Так, кандидат в президенты от демократов Байден говорит о том, что он будет продолжать реформу в здравоохранении, принятую Бараком Обамой: «*What I proposed is that we expand Obamacare and we increase it*» [22]. Кандидат в президенты от республиканцев Буш заявляет о намерениях защищать страну от внешних угроз: «*At home, we'll do everything we can to protect the homeland. I signed the homeland security bill to better align our assets and resources*» [37].

Сводные данные о частотности использования личных местоимений и их референциальной отнесенности приведены в табл. 5 на основе материалов предвыборных кампаний [22–39].

Таблица 5. Частота использования местоимений в жанре предвыборных дебатов с указанием референциальной отнесенности
Table 5. Frequencies of personal pronouns with the indication of reference in the pre-election debate corpus

Местоимение	Референциальное значение	Республиканцы	Демократы
they	Референция к «чужим» (другим народам и нациям)	155	66
	Референция к политическим оппонентам	152	8
	Референция к избирателям	17	96
we	Инклюзивное обращение: мы с вами	234	566
	Эксклюзивное обращение: мы как партия, вы как народ	568	987
you	Референция к политическому оппоненту	324	159
	Референция к обобщенному адресату, американскому народу	110	180

Как показывают примеры, не наблюдается прямой корреляции между местоимениями и видами речевых тактик, вместе с тем данные языковые единицы служат надежным индикатором определения тактик, которые в дальнейшем подвергаются тщательному интерпретативному анализу.

Заключение. Методы корпусной лингвистики, в частности метод ключевых слов, позволяют описать типичные модели поведения дискурсивной личности кандидата в президенты США на основе методов количественного анализа. Использование корпусного метода ключевых слов позволило установить уникальные лексемы для каждого из исследуемых подкорпусов и определить особенности тактик ведения предвыборных дебатов кандидатами в президенты США от Республиканской и Демократической партий.

В результате анализа нашла подтверждение гипотеза авторов о том, что вариативная социально-идеологическая составляющая политического дискурса проявляется в специфическом наборе речевых стратегий и тактик и реализующих их языковых структур. Установлено, что в речевых тактиках обвинения республиканцы чаще выбирают объектами политических оппонентов, которые обозначаются местоимениями *they* и *you*. Использование в тактиках обвинения местоимения *you* с референциальной отнесенностью к оппоненту позволяет говорить о более агрессивной тональности республиканцев. Политические противники осуждаются за бездействие, нерешительность, т. е. нарушение практических, прагматических, инструментальных ценностей. К важным тактикам республиканцев относятся тактики негативного прогнозирования, связанные с внешними угрозами.

Кандидаты в президенты от Демократической партии значительно чаще используют тактики прямого призыва к избирателям, которые маркируются инклюзивным местоимением *we* и местоимением второго лица множественного числа *you*. В тактиках обвинения

политических оппонентов демократы прибегают к приему солидаризации с избирателями, в предвыборных дебатах демократов доминируют прямые призывы к избирателям, демонстрация осведомленности об их нуждах и чаяниях, что свидетельствует о доверительной коммуникативной тональности. Критикуя своих политических оппонентов, демократы обвиняют их в нарушении моральных ценностей, составляющих основу американского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
2. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011.
3. Cameron D. Dreaming the Dictionary: *Keywords* and corpus linguistics // *Key words: A J. of cultural materialism*. 1998. № 1. P. 35–45.
4. Mautner G. Corpora and critical discourse analysis // *Contemporary Corpus Linguistics* / ed. P. Baker. London: Continuum, 2009. P. 32–46.
5. Чернявская В. Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественных и количественных подходов // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2018. № 2. С. 31–37.
6. Stubbs M., Gerbig A. Human and Inhuman Geography: on the computer-assisted analysis of long texts // *Data, Description, Discourse: Papers on the English Language in Honour of John McH Sinclair on his Sixtieth Birthday* / ed. M. Hoyer. London: HarperCollins, 1993. P. 64–85.
7. Stubbs M. Whorf's children: critical comments on critical discourse analysis // *Evolving Models of Language* / eds. A. Ryan, A. Wray. Clevedon: Multilingual Matters, 1997. P. 100–116.
8. Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis. London: Continuum, 2006.
9. Partington A. Corpora and discourse, a most congruous beast // *Corpora and Discourse* / eds. A. Partington, J. Morley, L. Haarman. Bern: Peter Lang, 2004. P. 11–20.
10. Baker P., McEnery T. Corpora and Discourse Studies: Integrating Discourse and Corpora. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015.
11. Friginal E., Hardy J. Corpus-based sociolinguistics: A Guide for Students. London, NY: Routledge, 2014.
12. Ильинова Е. Ю., Кочетова Л. А. Динамика репрезентации процессуальной составляющей спортивного события в диахроническом корпусе // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание*. 2017. Т. 16, № 2. С. 47–57. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.2.5.
13. Кочетова Л. А., Кононова И. В. Когнитивно-корпусный подход к анализу конструирования ценностных смыслов в рекламном дискурсе // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2019. № 2. С. 65–74.
14. Ульянова У. А., Петрович Л. А. Ключевые слова в тексте «Missing Manual»: проблемы выявления // *Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание*. 2017. Т. 16, № 2. С. 68–81. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.2.7.
15. Карасик В. И. Языковое проявление личности. Волгоград: Парадигма, 2014.
16. Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.
17. Воронина И. Е., Кретов А. А., Попова И. В. Алгоритмы определения семантической близости ключевых слов по их окружению в тексте // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Системный анализ и информационные технологии*. 2010. № 1. С. 148–153.
18. Караулов Ю. Н. Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности. М.: Наука, 1992.
19. Scott M. PC analysis of key words – and key key words // *System*. 1997. Vol. 25, iss. 2. P. 233–245. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0346-251X\(97\)00011-0](https://doi.org/10.1016/S0346-251X(97)00011-0).

20. Scott M. WordSmith Tools Manual, Version 6, available at: <http://lexically.net/downloads/version6/wordsmith6.pdf> (2015) (дата обращения: 02.02.2022).
21. Stubbs M. Three concepts of keywords // *Keyness in Texts: Corpus Linguistics Investigations* / M. Bondi, M. Scott (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2010. P. 21–42. DOI: <https://doi.org/10.1075/scl.41.03stu>.
22. Donald Trump & Joe Biden 1-st Presidential Debate Transcript 2020 // Rev.com. 29.09.2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-1st-presidential-debate-transcript-2020> (дата обращения: 12.02.2022).
23. Presidential Debate at Case Western Reserve University and Cleveland Clinic in Cleveland, Ohio // The Commission on Presidential Debates. 29.09.2020. URL: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/september-29-2020-debate-transcript> (дата обращения: 12.02.2022).
24. Donald Trump & Joe Biden Final Presidential Debate Transcript 2020 // Rev.com. 22.10.2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-final-presidential-debate-transcript-2020> (дата обращения: 12.02.2022).
25. 2008 First Presidential Debate: Barack Obama and John McCain // Englishtips.org. 29.09.2008. URL: <http://englishtips.org/1150804178-2008-first-presidential-debate-barack-obama-and.html> (дата обращения: 18.02.2022).
26. The Second Presidential Debate // The New York Times. 07.10.2008. URL: <https://www.nytimes.com/elections/2008/president/debates/transcripts/second-presidential-debate.html> (дата обращения: 18.02.2022).
27. The Third Presidential Debate // The New York Times. 15.10.2008. URL: <https://www.nytimes.com/elections/2008/president/debates/transcripts/third-presidential-debate.html> (дата обращения: 18.02.2022).
28. Barack Obama & Mitt Romney 1-st Presidential Debate Transcript 2012 // Rev.com. 03.10.2012. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/barack-obama-vs-mitt-romney-1st-presidential-debate-transcript-2012> (дата обращения: 15.02.2022).
29. Barack Obama & Mitt Romney 2-nd Presidential Debate Transcript 2012 // Rev.com. 16.10.2012. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/barack-obama-vs-mitt-romney-2nd-presidential-debate-transcript-2012> (дата обращения: 15.02.2022).
30. President Barack Obama and former Gov. Mitt Romney, r-mass., participate in a candidates debate, Lynn university, Boca Raton, Florida // The Commission on Presidential Debates. 22.10.2012. URL: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-22-2012-the-third-obama-romney-presidential-debate> (дата обращения: 15.02.2022).
31. Donald Trump vs. Hillary Clinton 1st Presidential Debate Transcript 2016 // Rev.com. 26.09.2016. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-vs-hillary-clinton-1st-presidential-debate-2016> (дата обращения: 17.02.2022).
32. Hillary Clinton & Donald Trump 2-nd Presidential Debate Transcript 2016 // Rev.com. 09.10.2016. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-vs-hillary-clinton-2nd-presidential-debate-transcript-2016> (дата обращения: 17.02.2022).
33. Full transcript: Hillary Clinton and Donald Trump's final presidential debate // Vox.com. 20.10.2016. URL: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2016/10/19/13336894/third-presidential-debate-live-transcript-clinton-trump> (дата обращения: 17.02.2022).
34. The First Bush-Kerry Presidential Debate // The Commission on Presidential Debates. 30.09.2004. URL: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/september-30-2004-debate-transcript> (дата обращения: 17.02.2022).
35. Poll: Bush, Kerry even in 2nd debate // CNN. 09.10.2004. URL: <https://edition.cnn.com/2004/ALLPOLITICS/10/09/snap.poll/index.html> (дата обращения: 17.02.2022).
36. The Third Bush-Kerry Presidential Debate // The Commission on Presidential Debates. 13.10.2004. URL: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-13-2004-debate-transcript/> (дата обращения: 17.02.2022).

37. The Second Gore-Bush Presidential Debate // The Commission on Presidential Debates. 29.09.2020. URL: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-11-2000-debate-transcript> (дата обращения: 19.02.2022).

38. The 2000 Campaign: 2nd Presidential Debate Between Gov. Bush and Vice President Gore // The New York Times. 12.10.2000. URL: <https://www.nytimes.com/2000/10/12/us/2000-campaign-2nd-presidential-debate-between-gov-bush-vice-president-gore.html> (дата обращения: 19.02.2022).

39. 2000 Presidential Election of George W. Bush vs. Al Gore // ThoughtCo. 23.05.2019. URL: <https://www.thoughtco.com/2000-election-george-bush-al-gore-104624> (дата обращения: 19.02.2022).

Информация об авторах.

Кочетова Лариса Анатольевна – доктор филологических наук (2013), доцент (2010), профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокультурология, дискурс, корпусная лингвистика.

Демкина Яна Юрьевна – аспирант кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 8 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокультурология, стилистика, дискурс, корпусная лингвистика.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 08.02.2022; принята после рецензирования 02.03.2022; опубликована онлайн 22.04.2022.

REFERENCES

1. Makarov, M.L. (2003), *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the theory of discourse], Gnosis, Moscow, RUS.
2. Leontovich, O.A. (2011), *Metody kommunikativnykh issledovaniy* [Methods of communication research], Gnosis, Moscow, RUS.
3. Cameron, D. (1998), "Dreaming the Dictionary: Keywords and corpus linguistics", *Key words: A J. of cultural materialism*, no. 1, pp. 35–45.
4. Mautner, G. (2009), "Corpora and critical discourse analysis", *Contemporary Corpus Linguistics*, in Baker, P. (ed.), Continuum, London, UK, pp. 32–46.
5. Chernyavskaya, V.E. (2018), "Missing evidence-based link? Towards qualitative and quantitative approaches in language studies", *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 2, pp. 31–37.
6. Stubbs, M. and Gerbig, A. (1993), "Human and Inhuman Geography: on the computer-assisted analysis of long texts", *Data, Description, Discourse: Papers on the English Language in Honour of John McH Sinclair on his Sixtieth Birthday*, in Hoyer, M. (ed.), HarperCollins, London, UK, pp. 64–85.
7. Stubbs, M. (1997), "Whorf's children: critical comments on critical discourse analysis", *Evolving Models of Language*, in Ryan A., Wray A. (eds.), Multilingual Matters, Clevedon, UK, pp. 100–116.
8. Baker, P. (2006), *Using Corpora in Discourse Analysis*, Continuum, London, UK.
9. Partington, A. (2004), "Corpora and discourse, a most congruous beast", *Corpora and Discourse*, in Partington, A., Morley, J. and Haarman, L. (eds.), Peter Lang, Bern, CHE, pp. 11–20.
10. Baker, P. and McEnery, T. (2015), *Corpora and Discourse Studies: Integrating Discourse and Corpora*, Palgrave Macmillan, Basingstoke, UK.
11. Friginal, E. and Hardy, J. (2014), *Corpus-based sociolinguistics: A Guide for Students*, Routledge, London, NY, UK.

12. Ilyinova, E.Yu. and Kochetova, L.A. (2017), "Dynamics of process constituent representation of sports event in diachronic corpus", *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*, vol. 16, no. 2, pp. 47–57. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.2.5.
13. Kochetova, L.A. and Kononova, I.V. (2019), "A cognitive corpus approach to the study of construing values in advertising discourse", *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 2, pp. 65–74.
14. Ulyanova, U.A. and Petrochenko, L.A. (2017), "Key words in the text of the "Missing Manual": the problems of identification", *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*, vol. 16, no. 2, pp. 68–81, DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.2.7.
15. Karasik, V.I. (2014), *Yazykovoe proyavlenie lichnosti* [Linguistic manifestation of personality], Paradigma, Volgograd, RUS.
16. Murzin, L.N. and Shtern, A.S. (1991), *Tekst i ego vospriyatie* [Text and its perception], Izd-vo Ural. un-ta, Sverdlovsk, 1991, RUS.
17. Voronina, I.E., Kretov, A.A. and Popova, I.V. (2010), "Algorithms of semantic proximity assessment based on the lexical environment of the keywords in a text", *Proceedings of Voronezh State Univ. Series: Systems Analysis and Information Technologies*, no. 1, pp. 148–153.
18. Karaulov, Yu.N. (1992), *Slovar' Pushkina i evolyutsiya russkoi yazykovoi sposobnosti* [Pushkin's Dictionary and the Evolution of Russian Language Ability], Nauka, Moscow, RUS.
19. Scott, M. (1997), "PC analysis of key words – and key key words", *System*, vol. 25, iss. 2, pp. 233–245. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0346-251X\(97\)00011-0](https://doi.org/10.1016/S0346-251X(97)00011-0).
20. Scott, M. (2015), *WordSmith Tools Manual, Version 6*, available at: <http://lexically.net/downloads/version6/wordsmith6.pdf> (accessed 02.02.2022).
21. Stubbs, M. (2010), "Three concepts of keywords", *Keyness in Texts: Corpus Linguistics Investigations*, in Bondi, M. and Scott, M. (eds.), John Benjamins, Amsterdam, NDL, pp. 21–42. DOI: <https://doi.org/10.1075/scl.41.03stu>.
22. "Donald Trump & Joe Biden 1-st Presidential Debate Transcript 2020", *Rev.com*, 29.09.2020, available at: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-1st-presidential-debate-transcript-2020> (accessed 12.02.2022).
23. "Presidential Debate at Case Western Reserve University and Cleveland Clinic in Cleveland", *The Commission on Presidential Debates*, 29.09.2020, available at: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/september-29-2020-debate-transcript> (accessed 12.02.2022).
24. "Donald Trump & Joe Biden Final Presidential Debate Transcript 2020", *Rev.com*, 22.10.2020, available at: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-joe-biden-final-presidential-debate-transcript-2020> (accessed 12.02.2022).
25. "2008 First Presidential Debate: Barack Obama and John McCain", *Englishtips.org*, 29.09.2008, available at: <http://englishtips.org/1150804178-2008-first-presidential-debate-barack-obama-and.html> (accessed 18.02.2022).
26. "The Second Presidential Debate", *The New York Times*, 07.10.2008, available at: <https://www.nytimes.com/elections/2008/president/debates/transcripts/second-presidential-debate.html> (accessed 18.02.2022).
27. "The Third Presidential Debate", *The New York Times*, 15.10.2008, available at: <https://www.nytimes.com/elections/2008/president/debates/transcripts/third-presidential-debate.html> (accessed 18.02.2022).
28. "Barack Obama & Mitt Romney 1-st Presidential Debate Transcript 2012", *Rev.com*, 03.10.2012, available at: <https://www.rev.com/blog/transcripts/barack-obama-vs-mitt-romney-1st-presidential-debate-transcript-2012> (accessed 15.02.2022).
29. "Barack Obama & Mitt Romney 2-nd Presidential Debate Transcript 2012", *Rev.com*, 16.10.2012, available at: <https://www.rev.com/blog/transcripts/barack-obama-vs-mitt-romney-2nd-presidential-debate-transcript-2012> (accessed 15.02.2022).
30. "President Barack Obama and former Gov. Mitt Romney, r-mass., participate in a candidates debate, Lynn university, Boca Raton, Florida", *The Commission on Presidential Debates*, 22.10.2012,

available at: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-22-2012-the-third-obama-romney-presidential-debate> (accessed 15.02.2022).

31. "Donald Trump vs. Hillary Clinton 1st Presidential Debate Transcript 2016", *Rev.com*, 26.09.2016, available at: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-vs-hillary-clinton-1st-presidential-debate-2016> (accessed 17.02.2022).

32. "Hillary Clinton & Donald Trump 2-nd Presidential Debate Transcript 2016", *Rev.com*, 09.10.2016, available at: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-vs-hillary-clinton-2nd-presidential-debate-transcript-2016> (accessed 17.02.2022).

33. "Full transcript: Hillary Clinton and Donald Trump's final presidential debate", *Vox.com*, 20.10.2016, available at: <https://www.vox.com/policy-and-politics/2016/10/19/13336894/third-presidential-debate-live-transcript-clinton-trump> (accessed 17.02.2022).

34. "The First Bush-Kerry Presidential Debate", *The Commission on Presidential Debates*, 30.09.2004, available at: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/september-30-2004-debate-transcript> (accessed 17.02.2022).

35. "Poll: Bush, Kerry even in 2nd debate", *CNN*, 09.10.2004, available at: <https://edition.cnn.com/2004/ALLPOLITICS/10/09/snap.poll/index.html> (accessed 17.02.2022).

36. "The Third Bush-Kerry Presidential Debate", *The Commission on Presidential Debates*, 13.10.2004, available at: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-13-2004-debate-transcript/> (accessed 17.02.2022).

37. "The Second Gore-Bush Presidential Debate", *The Commission on Presidential Debates*, 29.09.2000, available at: <https://www.debates.org/voter-education/debate-transcripts/october-11-2000-debate-transcript> (accessed 19.02.2022).

38. "The 2000 Campaign: 2nd Presidential Debate Between Gov. Bush and Vice President Gore", *The New York Times*, 12.10.2000, available at: <https://www.nytimes.com/2000/10/12/us/2000-campaign-2nd-presidential-debate-between-gov-bush-vice-president-gore.html> (accessed 19.02.2022).

39. "2000 Presidential Election of George W. Bush vs. Al Gore", *ThoughtCo*, 23.05.2019, available at: <https://www.thoughtco.com/2000-election-george-bush-al-gore-104624> (accessed 19.02.2022).

Information about the authors.

Larisa A. Kochetova – Dr. Sci. (Philology) (2013), Docent (2010), Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professora Popova str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 100 scientific publications. Area of expertise: cross-cultural studies, discourse studies, corpus linguistics.

Yana Yu. Demkina – Postgraduate at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professora Popova str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 8 scientific publications. Area of expertise: discourse studies, stylistics, cross-cultural studies, corpus linguistics.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 08.02.2022; adopted after review 02.03.2022; published online 22.04.2022.*